

В этот горячий период времени штабы проходили согласно установленному графику, и посещали их руководители всех задействованных на строительстве подразделений. А подразделений только в тресте «Экибастузэнергострой» (ЭЭС), крупнейшем в тот период в СССР строительном тресте, включающем в свою структуру более 20 строительно-монтажных, отделочных, механизированных подразделений численностью более 12-13 тысяч человек, а с субподрядными организациями - до 20 тысяч.

Управляющим трестом «Экибастузэнергострой» в тот период был Эдуард Евгеньевич Филатов, бывший ранее в Ярцево начальником электромонтажного управления. Так он хорошо себя показал и был выдвинут министерством энергетики на должность управляющего трестом. Главным инженером треста был Юрий Иосифович Брославский. Ради нашей стройки он оставил теплое место начальника техотдела главка в Москве.

На ЭТЭК, включающий в себя все угольные разрезы и строящиеся энергетические объекты, работала вся страна, все республики СССР. Турбогенератор номер один изготовили на Харьковском турбинном заводе «Электротяжмаш» и монтировали совместно с Новосибирским трестом «Сибэнергомонтаж» (СЭМ), производили

Для контроля за строительством на ГРЭС-1, а в дальнейшем и на ГРЭС-2 были построены и функционировали здания пускового штаба. О важности стройки говорит уже то, что ведущим, ответственным за пуск 1 энергоблока в 1979 и первом квартале 1980 года был заместитель министра энергетики СССР Валентин Александрович Кожевников. Он практически весь предпусковой год проживал в Экибастузе по улице Новоселов в гостинице треста «Экибастузэнергострой» и лишь изредка, по производственной необходимости и семейным обстоятельствам, выезжал в Москву. В период его отсутствия главным контролером, ведущим заседания штаба, оставался Геннадий Михайлович Аксенов, начальник главка «Главвостокэнергострой», так же постоянно находящийся на стройке.

ПУСКОВОЙ ШТАБ ЭНЕРГОСТРОИТЕЛЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Очередное заседание штаба ведет заместитель министра энергетики СССР Кожевников В.А.

ка Экибастузского монтажного участка «Средазспецэнергомонтаж» (САСЭМ) Вячеслава Рыкова - самого молодого руководителя подразделения, выполняющего одни из самых важных монтажных работ на главном корпусе и других объектах стройки. Его три бригады, состоящие в основном из молодежи, выполняли все работы вовремя и качественно, поэтому к нему и было такое отношение руководства штаба. А подчинялся и состоял этот монтажный участок в структуре Алма-Атинского монтажного управления «САСЭМ» и треста «САЭС», возглавляемого А.Ф. Блиновым - высоким, широкоплечим, со спокойным характером, дворянского вида человеком.

Кафанов, руководитель Ленинградского «Высотспецстроля», ведущего строительного-монтажные работы по монтажу дымовой трубы № 1, внешне выделялся из всех. Он приезжал ненадолго. Одет по тем временам был вызывающе - в кожаных куртках, брюках, перетянутый кожаными ремнями, ни с кем близко не сходилась, даже на перекурах держался особняком. Получал нагоняи за кривую трубу, обещал исправить, но исправить ее не получалось, и поэтому было принято

1980 год.

Исторический момент: руководство ЦК Компартии Казахстана - на открытии строительства ГРЭС-2.

Исторический момент: руководство ЦК Компартии Казахстана - на открытии строительства ГРЭС-2.

наладку оборудования представители Харьковского завода - украинцы. На монтаже котла и котельного оборудования работали казахстанцы - Алма-Атинский трест «Средазэнергоустановка» (САЭМ). Так называемый хвост - электрофильтры и скрубберы, монтировали уральцы - трест «Уралэнергоустановка» (УЭМ). В Су ГРЭС-2 и на монтаже жилья работали бригады из Грузии, Азербайджана, Молдавии, прекрасные отделочники из Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана. Они принимали самое активное участие в пусковых работах первых энергоблоков. И руководители всех этих предприятий на пусковых штабах ежедневно, а кое-кто и ежечасно, отчитывались о выполнении намеченных работ, устранении недоделок.

Валентин Александрович Кожевников не был кабинетным работником, а в заместители министра пришел с производства. За свою бытность он построил не одну электростанцию и знал все проблемы, возникающие в период строительства и монтажа не понаслышке. Знал станцию досконально и требовал от всех выполнения намеченных пунктов своевременно. Нередко и сам подсказывал необходимые пути выполнения. Поэтому все старались вовремя выполнить задание и отчитаться.

В штабе стоял темный полированный стол с «генеральской» приставкой. За столом, в основном, сидел В. А. Кожевников, который вел заседания. Вдоль стен стояли стулья для участников штаба, справа от стола - для работников отделов треста ЭЭС, снабжения УПТК и «Целинглавснаб», остальные стулья занимали представители задействованных в работе подразделений. А в этот период их было очень много. Кроме строителей участвовали представители заказчика (ГРЭС-1), представители заводов-изготовителей оборудования, так называемые шефы-инженеры, которые следили и участвовали в наладке оборудования. Несколько слов

о «генеральской» приставке-столе. В обычное время он пустовал, разве что за ним сидел начальник главка Аксенов Г. М. и генеральный подрядчик Филатов Э. Е. А периодически по графику за этим столом сидели генералы - управляющие трестов, задействованных в строительстве. Это Сергей - трест «Средазэнергоустановка» (САЭМ), Олег Москвин - трест «Сибэнергоустановка» (СЭМ), Блинов А.Ф. - трест «Средазэнергострой» (САЭС), Кафанов - «Ленинградский «Высотспецстроймонтаж» (ВССМ), трест «Уралэнергоустановка» (УЭМ), Московский трест «Энергозащита». В Экибастузе работали подразделения этих трестов. Наблюдалась какая-то закономерность при подборе руководящих кадров в эти подразделения. Взять управляющего трестом «САЭМ» Сергеева - пожилой уже, серьезный, спокойный, выдержанный человек, и представителя Экибастузского управления «САЭМ» Валентина Максимовича Новикова, такой же спокойный, выдержанный, серьезный человек, никогда ничего лишнего не скажет.

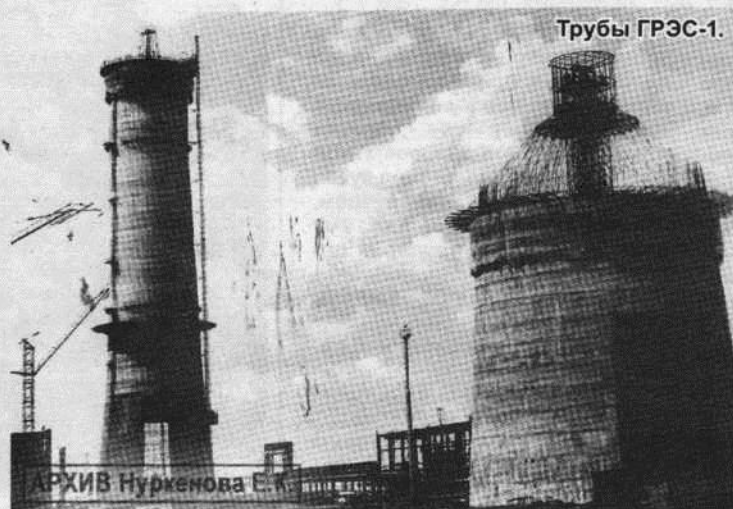
Москвин из треста «СЭМ» был вспыльчивый, все у него виноваты, он всегда прав. Такой же представитель ЭМУ «СЭМ» Николай Борисович Вологодский - много спорит, всех обвиняет. Представители «Уралэнергоустановка» - у них самое холодное в зимнее время место работы, в отличие от турбинного и котельного отделений (скрубберы практически никогда не отапливались) и все руководители были серьезные, дремучего вида мужики никогда ни на кого не жалующиеся.

Но тяжелее всех было Экибастузскому монтажному управлению - «Экибастузэнергозащита»: работы по обмуровке и изоляции им приходилось выполнять на уже практически работающем оборудовании, в трудных условиях, порой в подвешенном состоянии. Но как и их московское руководство - начальник управления Николай Михайлович Амочкин и главный инженер Василий Павлович Коновалов, всегда были образцом для подражания, всегда аккуратные, спокойные.

«Красавчик» - так называл Валентин Александрович Кожевников начальни-

трубу, обещал исправить, но исправить ее не получалось, и поэтому было принято такое решение: до проектной высоты ее не строить, и где-то на высоте 300 метров строительство прекратили.

Вторую трубу строили уже казахстанцы - Алма-Атинский «Высотспецстроймонтаж». Алма-Атинское руководство я не помню, но хорошо знаю руководителя Экибастузского монтажного участка - Виктора Васильевича Шапкина, молодого, энергичного, спортивного парня. Однажды мы с главным инженером треста «ЭЭС» Юрием Иосифовичем Брославским решили провести проверку на уже к тому времени 130-метровой трубе. Стали подниматься на нее не на лифте, а по внутренней лестнице - лестничным маршам. Вышли с Шапкиным одновременно, но уже на полпути мы слышали подаваемые им команды на верхней площадке, а мы еще долго поднимались. Опускались вниз мы этим же путем и Шапкин так же нас далеко обогнал. Замеряли сколько времени нужно, чтобы подняться на эти 130 метров и опуститься. Одинаково по 30-35 минут. И эта труба была достроена до проектной высоты. Ровная, красивая.

АРХИВ Нурженова Е.К.

АРХИВ Нурженова Е.К.

Не часто собирались все «генералы», но мы всегда и больше всех ждали управляющего трестом «САЭМ» Сергеева. И если вдруг вместо него приезжал кто-то другой, мы искренне огорчались. За всей кажущейся его серьезностью, степенностью, это был человек-огонь, каждое заседание держал всех в возбужденном состоянии. В душе он был поэтом. За период заседания из-под его пера выходили десятки коротких, но значимых стихотворных куплетов, расходящихся по залу. Касались они недобросовестных работников. Эти строки порой были более действенны, чем увещания ведущих.

Но «генералы» собирались не так часто. Чаше на штабах заседали и «портили» кровь строителям «заказчики» - работники ГРЭС-1, там были представители всех цехов. Они присутствовали на строящихся объектах и штабах, чередуясь круглые сутки. Я уже всех не назову, но мне запомнились своей серьезностью подхода к работе и желанием решать вопросы «меньшей кровью» Николай Иванович Кузнецов - зрелый представитель, хорошо знающий свой объект специалист, и молодой, но решительно настроенный, требовательный, представитель химцеха Рашид Файзрахманович Габбасов - стройный, с военной выправкой. Он работал, наверное, круглые сутки. Я это могу с уверенностью сказать, потому что мы тогда работали без выходных, круглосуточно, и я его регулярно встречал днем и ночью: на штабах и в строящемся здании ОВК, во всех помещениях, в которых производились работы.

А работа на стройке кипела. Порой бетонно-растворное хозяйство не справлялось с планируемыми объемами, много бетона требовалось и поставлялось на строительство объектов и жилья. Поэтому основные бетонные работы на ГРЭС-1 выполнялись ночью.

Еще на штабах присутствовали так называемые шефы-инженеры, представители заводов-изготовителей, наладчики оборудования.

Среди них были руководители-женщины. Особенно мне запомнилась шеф-инженер химцеха Клара, средних лет женщина, общительная, скромная, но знающая себе цену. Лишнего никогда не говорила, только конкретные замечания, требования, а их всегда было много. Там генподрядчиком было СУ-1 - начальник управления Николай Алексеевич Семенов и главный инженер Николай Петрович Негреба. Управление небольшое, но объекты были важные. Топ-

кий. Они дополняли друг друга, все у них спорилось. Но особенность генподряда в чем заключается? Заносить хвосты за всеми подрядчиками - генподрядчик всегда остается крайним. Монтажники запаздывали с монтажом оборудования, уже все сроки истекли, смонтировали, а его ведь надо еще подлить бетоном. И на штабе поднимают Гардера, спрашивают - почему до сих пор не подлиты фундаменты этого оборудования и требуют немедленно это сделать, хотя монтажники еще документально не оформили сдачу оборудования под подливку. А Гардер об этом узнает только на штабе. Вот такие, порой неспра-

ция», в то время руководителем которого был Виктор Федорович Галаган, высокий кряжистый мужик. Управление имело в своем распоряжении всю необходимую технику: землеройную, грузоподъемную. В структуре управления были бригады по монтажу мощных башенных, мостовых, козловых кранов. Здесь были бригады по монтажу подкрановых путей, и в основном эти бригады монтеров пути состояли из женщин. С каждым днем потребность в подкрановых путях увеличивалась. Женщинам приходилось работать круглосуточно (УМСП в дальнейшем, при разделе треста «ЭЭС», перешло в структуру трес-

железнодорожные краны, свои платформы - вагоны, боксы-мастерские для ревизии и ремонта механизмов. В 1987 году ПЖТ стало отдельным предприятием с прямым подчинением главку.

Как и на любой стройке, было предприятие, наводившее на всех строящихся объектах красивый ухоженный вид, лоск. Это - предприятие «Энергоотделпромстрой». Оно было создано специально для выполнения отделочных работ на таких объектах ГРЭС-1, как административно-бытовой корпус, химцех, ОВК, столовая, чтобы не отвлекать отделочников от объектов жилья. Командовал им Василий Матвеевич Семенов - опытный руководитель, приехавший специально из Москвы, работавший ранее на таких стройках. Главным инженером был Иван Григорьевич Федосенко. Было создано два отделочных участка, деревообрабатывающий цех, по разрядке главка пришло много молодых специалистов. Василий Матвеевич вызвал немало своих отделочников, с кем раньше работал.

Все эти и другие предприятия, было много субподрядчиков, которых я не указал, работали с одной целью: запустить 1-ый энергоблок, а затем и последующие семь.

И вот этот день настал. Все акты подписаны, прокрутка проведена, ревизия, пос-

ПУСКОВОЙ ШТАБ ЭНЕРГОСТРОИТЕЛЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ведливые замечания и требования заседания штаба доводили Гардера до того состояния, что он, ругнувшись, уходил и на штаб больше не возвращался, продолжая работать на объектах. Ходил на штабы Владимир Шель, но он был еще молод и не опытен в таких каверзных делах. И тогда уже Кожевников, в душе понимая, что были к Гардеру не справедливы, посылал Филатова к Гардеру с просьбой не обижаться и продолжить ходить на штаб. А там опять возникали все эти вопросы, решаемые и не решаемые своевременно.

На стройке был еще один генподрядчик - строительное управление «Энергогидрострой» (СУ «ЭГС»), которое вело строительство блочных насосных станций. В 1979 году начальником управления был Вячеслав Антонович Куликов - коренастый, серьезный, конкретный мужик, не дающий себя в обиду, а главным инженером - Еркен Кабиденевич Нуркенов, стройный художавый. Куликов не особенно любил ходить на штабы, больше ходил Нуркенов. Мне нравилось наблюдать за ним, когда он отчитывался или отвечал на задаваемые вопросы. Нуркенов, с его военной выправ-

Министр энергетики СССР Непорожний П. С. принимает участие в открытии строительства ГРЭС-2.

АРХИВ Нуркенова Е. К.

Николай Петрович Негреба. Управление небольшое, но объекты были важные. Топливоподача, химцех, дробильный корпус не всегда вовремя справлялись с запросами заводчан. Но Кожевников ее уважал и стремился ей всегда помочь. Она тоже жила вдали от семьи и поэтому все свое время уделяла работе, присутствовала на штабах. Запомнился такой случай: начался штаб, Клара припоздала, а свободных стульев уже не было. Она скромно прислонилась к дверному проему и наблюдала за заседанием штаба. Валентин Александрович поднялся со своего стула, взял его, принес Кларе, не забыв съязвить в сторону мужиков: «Садись, Клара, а то у нас джентльменов нет». Ему сразу нашли стул, и он продолжил заседание штаба. Н. А. Семенов в феврале 1980 года, не доработав до пуска 1-го энергоблока, уехал. Почему? Он был уже пожилого возраста, и, может быть, его уже не устраивал этот тяжелый для него режим работы, да плюс ко всему в декабре на дробильном корпусе погиб молодой рабочий, и он тяжело переживал это происшествие.

Главный инженер Николай Петрович Негреба был не из тех, кто дает себя в обиду. Он был резкий в выступлениях, а порой дело доходило и до драки. Особенно он не ладил с одним из старейших руководителей подразделений треста начальником АТПО Петром Николаевичем Зориным из-за несвоевременного выделения автотранспорта. Дратья, конечно, им никто не давал, но это возникало неоднократно, что не помешало Н. П. Негребе в дальнейшем стать главным инженером треста «Экибастузэнергострой», а еще позже, как знающему опытному специалисту - начальником Новосибирского филиала «Оргтехэнергопроект».

Генподрядчиком по главному корпусу ГРЭС-1 было строительное управление (СУ ГРЭС-1). Начальником управления был Гуго Эрнстович Гардер - высокий крепкий мужик, главным инженером - Владимир Шель - высокий, молодой, худень-

отчитывался или отвечал на задаваемые вопросы. Нуркенов, с его военной выправкой, всегда выходил на 2-3 метра в зал и отвечал на все задаваемые вопросы конкретно, со знанием дела. Его очень уважали и Кожевников, и Аксенов. С уважением к нему относились и в своем управлении, старались не подводить его. За добросовестное отношение к работе он был представлен к государственной награде.

Ну и кроме генподрядных подразделений были специфические профильные подразделения, такие как «Энергосантехмонтаж», АТПО, «Энергостроймеханизация», СУ-2, «Энергоотделпромстрой».

Вроде бы, что делать на таком мощном объекте, где монтажом всего трубного хозяйства занимаются такие мощные фирмы, как ЭМУ «САЭМ», нашему управлению «Энергосантехмонтаж»? Они в основном работали на объектах жилья, а его строилось очень много - 19, 15 микрорайоны, общежития в 9 микрорайоне, столовая-2 на ГРЭС-1, бытовые помещения в административно-бытовом корпусе. На штабах в основном присутствовал главный инженер управления Николай Степанович Мышляев, в то время единственный обладатель усов, которые он любил протирать своим галстуком. Он был спокойным, меланхоличным, интеллигентным. Говорил неторопливо.

Одним из важнейших подсобных предприятий в тресте было управление «УМСР» - управление механизации строительных работ, оно базировалось в городе, в районе железнодорожного вокзала. В этом управлении была собрана вся техника: автокраны, бульдозеры, скреперы, грейдеры, и в основном они занимались огромными объемами земляных работ под жилье, подстанции, начальником управления тогда был Геннадий Прокопьевич Осадчий. А для работы на ГРЭС-1 и уже на ГРЭС-2, на территории, прилегающей к ГРЭС-1, было создано и функционировало уже другое наше механизированное управление - СУ «Энергостроймеханиза-

та «Экибастузэнергожилстрой»).

Самым многопрофильным подразделением у нас было СУ-2. В 1979 году начальником его был Масюкевич (имя, отчество забыл), а главным инженером - Михаил Матвеевич Сиваков. Это управление отвечало за электроснабжение всех наших подразделений, отвечало за связь, за питьевую воду, на балансе этого подразделения был один из важнейших наших объектов - бетонно-растворное хозяйство (БРХ), а также - арматурный цех, бригады жестянщиков.

Перевозками занималось АТПО - автотранспортное предприятие, руководил которым Петр Николаевич Зорин. Главный инженер Н. Шахмаев, в основном, занимался ремонтом техники, а контролем за работой транспорта на объектах занимался заместитель начальника Владимир Михайлович Бутаков, молодой, высокий, энергичный, он пропал на работе. Его можно было встретить днем и ночью на объектах. Многие руководители предприятий, не сумев организовать свои работы, старались списать все на АТПО - несвоевременно обеспечили автотранспортом. Вот и приходилось Владимиру Михайловичу днем и ночью доказывать невинность своего персонала, зачастую начальники участков, прорабы, не поставив в известность свое руководство, использовали эти машины для разездов по объектам, срывая работу на другом своем участке.

Еще одно важное предприятие занималось перевозкой оборудования. Это предприятие железнодорожного транспорта (ПЖТ). Руководил им Альберт Евгеньевич Сущинский, главным инженером был Владимир Иванович Талашкин, начальником службы эксплуатации - Иван Федорович Неустроев. Предприятие занималось доставкой железнодорожным транспортом крупногабаритного оборудования и сыпучих грузов на объекты ГРЭС-1. У них имелось несколько своих тепловозов, свои

в открытии строительства ГРЭС-2.

ледовавшая вслед за прокруткой, показала, что работы выполнялись качественно. Подгонять, устранять пришлось немного, и можно запускать блок в постоянную работу. В этот радостный для всех день на штабе собралось значительно больше народа. Приехал на штаб и фотограф. Было принято решение - сфотографироваться всем в память об этой знаменательной дате. Все высыпали на ступеньки штаба, встали.

Валентин Александрович Кожевников и Геннадий Михайлович Аксенов уже уехали в Москву и в этой приятной церемонии не участвовали. В первом ряду главные виновники торжества: Э. Е. Филатов - управляющий трестом «Экибастузэнергострой», Ю. В. Иванов - директор ГРЭС-1, Ю. В. Костылев - главный инженер ГРЭС-1, А. Е. Сущинский - начальник ПЖТ, В. А. Куликов - начальник СУ «Энергогидрострой», Бегадаев - начальник отдела капитального строительства ГРЭС-1, В. И. Печняков - начальник «Целинглавснаба», Н. М. Амочкин - начальник ЭМУ «Экибастузэнергозащита», В. Токмаков - главный инженер ЭМУ «САЭМ», И. Ф. Неустроев - начальник отдела эксплуатации ПЖТ, П. Н. Зорин - начальник АТПО, В. М. Бутаков - заместитель начальника АТПО, Г. Н. Зайченко - секретарь парткома треста «ЭЭС», В. П. Никандров - зампредседателя профкома треста, А. Н. Борисов - главный диспетчер треста, я - Н. П. Канавец - начальник ОТБ треста, М. М. Сиваков - главный инженер СУ-2, М. А. Аубакиров - заместитель управляющего по кадрам треста «ЭЭС», Н. С. Мышляев - главный инженер СУ «Энергосантехмонтаж» и многие другие.

Хорошее это было время нашей молодости, энтузиазма. Нам есть, что вспомнить. Всех энергостроителей - с праздником!

**Николай КАНАВЕЦ,
бывший работник треста
«Экибастузэнергострой».**